

Стоимость проекта оценивается в 400–520 млн. долларов. С 1998 г. тиманские бокситы начали поступать на УАЗ.

Параллельно с участием в освоении Среднего Тимана, БАЗ планирует возобновить и завершить строительство 2-го глиноземного цеха, которым сможет перерабатывать до 70% тиманских бокситов, а также предполагается строительство второго электролизного цеха. Завершение строительства второго глиноземного цеха, ориентированного на переработку бокситов Среднего Тимана, – а это стратегическая цель развития БАЗа, – позволит повысить производство глинозема на заводе до 1,7 млн. т, алюминия – до 196 тыс. т.

БАЗ – не только один из крупнейших в стране производителей глинозема, алюминия и легированных сплавов, единственный производитель первичного алюминия высших сортов (с содержанием металла до 80%), но и систематизирующее предприятие, флагман алюминиевой промышленности Урала. Благодаря ведущей роли БАЗа в отрасли, предприятия уральской алюминиевой промышленности – Севуралбокситруда (СУБР), Южуралбокситруда (СУБР), УАЗ, Полевской криолитовый завод, Каменск-Уральский металлургический завод (КУМЗ) Михайловский завод. ОЦМ (Михалюм), – связаны в единую технологическую цепь, составляют производственный комплекс с завершенным технологическим циклом: от добычи бокситов, производства оксида алюминия (глинозема), первичного алюминия, алюминиевых сплавов и кристаллического кремния – до глубокой, переработки алюминия, получения готовых продуктов так называемого четвертого передела. По данным 1997 г., предприятия алюминиевой промышленности Урала дают продукции от общего ее объема в Российской Федерации: бокситов – 80%, глинозема – 66%, криолина – 100%.

На протяжении нескольких десятилетий БАЗ является эталоном образцовой организации производства, внедрения передовых технологий, новейших достижений науки и техники, современных форм управления. В трудных условиях смены в стране общественно-экономического строя завод не только сохранил свои ведущие позиции в отрасли, но и занял видное место среди самых стабильных и динамичных предприятий России. Губернатор Свердловской области Э. Э. Россель в приветствии богословским металлургам в связи с 55-летием основания завода заявил, что БАЗ – «это гордость и надежда промышленности Среднего Урала».

И. В. Сучкова

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ: ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Экономика Свердловской области характеризуется, прежде всего, преобладанием промышленного сектора, производящего 70% региональной продукции. Черная, цветная металлургия и машиностроение представляют отрасли, доминирующие по сравнению с пищевой, легкой, химической промышленностью. Сельскохозяйственный сектор не считается восторженным, но Свердловская область нуждается в сельскохозяйственном снабжении из Оренбурга и Кургана. Причем экономика тесно связана с политикой.

До роспуска областного Совета в ноябре 1993 г. около половины его депутатов составляли «хозяйственники», т.е. руководители могущественных региональных предприятий или государственных структур, связанных с экономикой. На региональном уровне также очевидно влияние руководящей экономической элиты на политическую жизнь. Многие политические лидеры региона имеют опыт хозяйствования: А.Страхов – глава областной администрации с 1993 по 1995 г. – в прошлом директор Госснаба; Э.Россель в прошлом стоял во главе одного из самых крупных предприятий «Средуралстрой»; мэр Екатеринбурга А. Чернецкий руководил Уралхиммашем.

Выборы депутатов в Областную думу в апреле 1994 г. удивляют слабым представительством корпуса директоров в законодательном органе. Однако очевидно, что это не означает утраты ими влияния, так как их взаимоотношения не нуждаются в поддержке Думы. Директора защищают свои интересы в ассоциациях, которые созданы на местном уровне. Их влияние обеспечивается посредством выплаты налогов в бюджет и сохранения рабочих мест.

Выборы депутатов в Областную думу в апреле 1996 г. показали, что в политику приходят люди, представляющие деловые круги. Екатеринбургские политики усматривают в этом рождение партии бизнесменов, отстраняющей «партию директоров». Фактически же на региональном уровне оба типа экономических субъектов часто защищают одни и те же интересы – интересы бывшей номенклатуры, ныне финансово-промышленных групп. Банкиры и директора бок о бок формируют два лика экономической элиты, самой влиятельной на местном уровне.

В Москве Свердловская область имеет репутацию сильно криминализированного региона. Это объясняется, прежде всего, наличием богатых недр: медь, алюминий, драгоценные металлы, драгоценные и полудрагоценные камни. В период экономических реформ за эти ресурсы ведется беспощадная борьба.

В 1992–1993 гг. правящая элита Свердловской области требует большей автономии по управлению своей территории. При этом были выдвинуты три основных аргумента. Спад промышленного производства и вызванные им социальные последствия, особенно заметные в городах-заводах, представляют собой один из таких аргументов. Этот аргумент, используется наиболее часто, чтобы подчеркнуть несоответствие федеральной экономической политики местной специфике и таким образом обосновать необходимость расширения самостоятельности при принятии решений в своих владениях. К тому же, возникла дополнительная угроза: промышленный кризис в городах, построенных вокруг заводов, способен спровоцировать общественные беспорядки и беспрецедентную миграцию.

Другой неоспоримый аргумент – региональные природные ресурсы. Местное политическое руководство жалуется на то, что оно не может в достаточной мере использовать их, поскольку областной собственностью распоряжаются федеральные власти.

Авторы проекта конституции Уральской республики потребовали права распоряжения природными ресурсами, расположенными на ее территории. Согласно первой части ст.112 конституции Уральской республики, «земля, ее недра, водные и иные природные ресурсы являются достоянием народа Уральской республики».

Налоги, которые область платит в федеральный бюджет, стали третьим экономическим аргументом, выдвигаемым областной властью для обоснования

своих отношений с Москвой. Как и представители других областей России, руководители Свердловской области после подписания Федеративного договора объявили об опасности «асимметрии» российской федеративной системы. Налоговые льготы, предоставленные республикам, были восприняты как необоснованные. Многие политики выразили свое возмущение в многочисленных выступлениях, которые не остались незамеченными населением регионов. По их мнению, региональная администрация должна взять на себя бремя ответственности за социальные проблемы и обеспечить их решение за счет местных средств, так как в настоящее время эти деньги работают исключительно на московские финансовые группы. Если же будет предоставлена такая возможность, можно снизить налоги, а собранные средства доверить местным финансовым группам. Таким образом, деньги, заработанные Свердловской областью, останутся на месте и будут помогать развитию региона. Э. Россель понимает, что ставка на экономику в общем контексте построения российского федерализма может обеспечить ему политическую легитимность.

Региональные власти используют три экономических требования для оправдания своих политических интересов, представляя в качестве возможного средства облегчения материального положения населения. Их противники ставят им в упрек маскировку частных интересов требованиями, выдвигаемыми во имя региональных интересов. Но проект преобразования Свердловской области в Уральскую республику терпит крах. И только в январе 1996 г. был подписан двухсторонний договор, сопровождавшийся 17 межведомственными соглашениями, который наделил область определенными полномочиями.

При этом, федеральные власти а priori сделали значительные уступки в вопросах собственности и свободы распоряжения частью региональных ресурсов, хотя эти очевидные уступки не гарантированы и могут перерасти в распределение полномочий между центром и областью. В договоре не предусмотрено никаких санкций в случае невыполнения обязательств одной из сторон. Подписание договора между Свердловской областью и Российской Федерацией свидетельствует о проблемах, вызванных неопределенными конституционными отношениями, на которых основана концепция российского федерализма. Каждый из субъектов Федерации поощряется, таким образом, защищать только свои интересы посредством лично-договорных отношений с центром. Богатые регионы надеются извлечь выгоду из этого типа отношений, но центральное руководство всегда выигрывает в этой ситуации: распыляя региональные требования, оно сужает поле политического маневра каждого из субъектов, а предлагая, когда ему нужно, некоторые выгоды, часто символические, оно чаще всего руководит переговорами.

Неоспоримо, что в построении российского федерализма Свердловская область дает пример опыта, на который можно сослаться. Но, были ли при этом решены экономические проблемы Уральского региона? Вопрос до сих пор остается открытым.